

**«Время, когда манси хранили огонь в *nāy sānyt* ‘коробе огня’»
(по рукописным материалам П. Е. Шешкина)**

С. А. Попова

*Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок,
г. Ханты-Мансийск, Российская Федерация,
rusina-popova@yandex.ru*

АННОТАЦИЯ

Введение. Статья посвящена исследованию религиозных представлений и событий одного из периодов жизни манси, который обозначен Шешкиным как *nāy sānyt jis* ‘древнее время огня [хранящегося] в коробе’.

Приводятся сведения о семейном и общественном хранилище огня, по сооружению короба, пользованию огнём в разных ситуациях, его хранителях. Представления об огне рассматриваются с точки зрения его персонификации (Огонь-мать, Огонь-женщина); олицетворения (живой, разговаривает, ходит в гости, мстит); мифологизации (божество, особый дух огня *войтыл*); объекта почитания (святые матери, посвящение, святилища).

Выявляются фольклорные сюжеты, отражающие представления о «живом» огне.

Цель: реконструировать события и представления северной группы манси об огне в эпоху *nāy sānyt jis*.

Материалы исследования: рукописные тексты П. Е. Шешкина, опубликованные материалы XIX–XXI вв.

Результаты и научная новизна. В ходе анализа выявляются исторические сведения по укладу и организации жизни манси в период «время, когда манси хранили огонь в *nāy sānyt* ‘коробе огня’». Анализируются особенности хранения и обращения с семейным и коллективным огнём. Осознание огня как ценности передаётся в представлениях о его сверхъестественной сущности, в почитании Огня-Матери. Прошлый, утерянный людьми огонь, воспринимается как сверхогонь (более мощный в яркости и жаре, живёт вместе с человеком и опекает его). Отношение к огню как святыне находят отражение в запретах, посвящении его животным (кошка, лягушка), строительстве храмов (святилищ).

Новизна заключается во введении в научный оборот традиционных представлений манси о раннем этапе их этнической истории.

Ключевые слова: П. Е. Шешкин, манси, семейный огонь, общинный огонь, хранители огня, фольклор и религиозные представления.

Для цитирования: Попова С. А. «Время, когда манси хранили огонь в *nāy sānyt* ‘коробе огня’» (по рукописным материалам П. Е. Шешкина) // Вестник угроведения. 2021. Т. 11. № 3. С. 556–562.

**The time when the Mansi people kept the fire in a *nāy sānyt* ‘a box of fire’
(based on handwritten materials by P. E. Sheshkin)**

S. A. Popova

*Ob-Ugric Institute of Applied Researches and Development,
Khanty-Mansiysk, Russian Federation,
rusina-popova@yandex.ru*

ABSTRACT

Introduction: the article is devoted to the study of religious ideas and events of one of the periods of the Mansi people’s life, which is designated by Sheshkin as *nāy sānyt jis* ‘the ancient time of fire [stored] in a box’.

The article presents information about the family and public fire storage, construction of the box, the use of fire in different situations, its keepers. Ideas about fire are considered from the point of view of its personification (Fire-Mother, Fire-Woman); embodiment (it is alive, can talk, visit, revenge); mythologization (deity, special spirit of fire *voytyl*); object of veneration (holy mothers, dedication, sanctuaries).

Folklore plots reflecting the ideas about «living» fire are revealed.

Objective: to reconstruct the events and ideas of the northern Mansi group about fire in the era *nāy sānyt jis*.

Research materials: handwritten texts of P. E. Sheshkin, published materials of the XIX–XXI centuries.

Results and novelty of the research: the analysis reveals historical information on the way of life and organization of the Mansi during the period «the time when the Mansi kept fire in the *nāy sānyt* ‘box of fire’». The features of storing and

using of family and collective fire are analyzed. The awareness of fire as a value is transmitted in the ideas of its supernatural essence, in the veneration of the Fire-Mother. The past fire, lost by people, is perceived as a super-fire (more powerful in brightness and heat, it lives together with a man and takes care of him). The attitude to fire as a shrine is reflected in the prohibitions, the dedication of it to animals (cat, frog), the construction of temples (sanctuaries).

The novelty lies in the introduction into scientific circulation of the traditional ideas of the Mansi about the early stage of their ethnic history.

Key words: P. E. Sheshkin, Mansi, family fire, community fire, fire keepers, folklore and religious ideas.

For citation: Popova S. A. The time when the Mansi people kept the fire in a *nāy sānyt* 'a box of fire' (based on handwritten materials by P. E. Sheshkin) // *Vestnik ugrovedenia = Bulletin of Ugric Studies*. 2021; 11 (3): 556–562.

Введение

Почитание огня в том или ином виде можно встретить почти в любой культуре, непосредственно как огня, или как одного из элементов почитания стихий и природных сил в целом. В. Харузина впервые в отечественной науке дала характеристику культа огня, разработала и выдвинула программу по его исследованию [17]. Из зарубежных источников выделяется работа известного британского антрополога Джэймса Джорджа Фрезера «Мифы о происхождении огня» (Frazer D. D. *Muths of the Origin of Fire*) [22] – единственный в своём роде труд, который представляет собой наиболее полное собрание мифов об огне. Дж. Фрезер поставил своей задачей реконструкцию мифа, который лёг в основу обрядовых и ритуальных действий, связанных с огнём [6, 210]. С формированием семиотики как самостоятельной дисциплины, огонь рассматривается с разных позиций в работах известных российских и зарубежных учёных Вяч. Вс. Иванова [3], А. К. Байбурина [1], В. Я. Проппа [12], К. Леви-Строса [7].

Отдельные сведения про огонь имеются в отечественной литературе и источниках по обским уграм. В своих работах этому вопросу уделяли внимание Н. Л. Гондатти, В. Н. Чернецов, З. П. Соколова, Е. Г. Фёдорова, А. В. Головнёв, Е. И. Ромбандеева, В. С. Иванова и др. Они единодушны в определении символики огня: очаг – символ семьи, объединяющий домочадцев в жилище; источник света, тепла; огонь – очищающий и лечебный; огонь – разрушительный, несущий опасность и связанные с ним предписания, запреты, особое отношение. В своих работах исследователи также высказывают мнение о том, что манси с древности и до наших дней сохраняют разнообразные религиозные практики, связанные с обожествлением огня.

Зарубежные исследователи в своих трудах также дают некоторые сведения про огонь: финский

учёный К. Ф. Карьялайнен в книге «Религия югорских народов» отмечает большее значение, которое имеет для югров **огонь** [19, 50]. Анализируя мансийский материал, Карьялайнен ссылается на опубликованные тексты венгерского исследователя Б. Мункачи, собранные им во время экспедиции к манси (1888) [21]. Финский учёный А. Каннисто совершил научную экспедицию к северной группе манси (1901–1906) и на основе собственных полевых материалов опубликовал монографию, где делает заметки про огонь – «как понимают манси огонь» и «клятва на огне» [20, 94, 328–329]. Голландец Н. Витсен, в 60-х гг. XVII в. побывал в Москве и получил устные сообщения от русских, и частично из письменных источников о народах, живущих по обеим сторонам Оби. На их основе написал «Рассказы об Уральских народах», где упоминается и огонь [18].

Имеется ряд публикаций по использованию огня в погребальной обрядности финноязычных племён [11] и обских угров [13, 100–118; 15, 431–487; 16, 209–238]. Л. Н. Панченко, на мансийском материале, рассматривает тему огня в фольклоре, как один из мотивов смерти сверхъестественных существ [10, 337–354]. И. М. Молданова, Е. Д. Каксина в своей совместной статье дают анализ номинации огня и его функционально-семантическое поле на материале казымского диалекта с привлечением ряда примеров из других диалектов [8, 301–312]. В. С. Иванова в контексте обрядности северных манси приводит примеры использования огня в обрядах и существующие к нему запреты [4].

Источники, характеризующие ранние этапы этнической истории угров, очень скудные, вследствие чего автор ставит решение следующих задач: выявить исторические сведения по укладу и организации жизни манси, особенности хранения и обращения с семейным и коллективным огнём; обустройство короба для хранения огня; пополнить этнографическую и языковую базу источников.

Материалы и методы

Основу статьи составляют рукописные тексты П. Е. Шешкина «Как манси посвящали огонь в старину» и «Про огонь»¹. Использована и статья З. П. Соколовой «К происхождению обских угров и их фратрий (по данным фольклора)», где она использует фольклорные записи и комментарий к древней и поздней этнической истории манси из тетрадей П. Е. Шешкина [14, 118–133], а также статьи научного журнала (альманах) «Горизонты цивилизации», посвящённые роли огня в культуре, религиях, истории [2].

В качестве основополагающего методологического принципа автор применяет культурно-исторический метод, сравнительно-сопоставительный анализ фольклорных и языковых образцов, а также интерпретативный метод К. Гирца.

Результаты

В традиционной культуре манси, особенно в религиозных верованиях, из объектов и явлений природы наибольшее значение имеет огонь. Применительно к огню используется термин *най*, который обозначает как дикий огонь (огненную стихию), так и домашний (очаг)². О его происхождении северные вогулы, согласно Гондатти, думают так: «на его употребление людям указал белый медведь – воззрение, которое может опираться на явление полярного сияния, «северного огня», или «огня *тогэт*» на родине белого медведя» [5, 50].

В своих записях П. Шешкин отмечает, что «в какие века древнего времени, и каким образом человек впервые добыл огонь неизвестно»³. Хотя делает оговорку: «шаманы об этом знали, но скрывали, как и любую другую важную и нужную для людей информацию <...>, чтобы люди были тёмными и тогда, можно было держать над ними власть»⁴. В его записях время, когда люди ещё не изобрели способ добывания огня при помощи камня (*ахвтасын таплакын ратнэ най вёсаре торгамтаман мус*), характеризуется как *най саныт йис* ‘огонь в коробе [хранящийся] древнее время’. Но, и научившись пользоваться огнём, многие семьи, живущие обособленно, ещё долго хранили огонь в *най саныт*, на всякий не предвиденный случай.

П. Е. Шешкин даёт собственную классификацию собранного им текстового материала, где фольклорные данные периодизации угорского общества находят отражение в его этнической истории: *эрыг йис* ‘песенная эра’, *мойт йис* ‘сказочная эпоха’, *хонтау йис* ‘воинственные века’, *ётыл йис* букв. ‘после [всех] эра’ т. е. новая история (ред. – С.П.). Историческую веку «Огонь в коробе [хранящийся] древнее время (*най саныт йис*)» Шешкин относит к третьему периоду/эпохе *хонтау йис* ‘воинственные века’ – *Эрыг йис хонал унсум най Экваг, най а́нквыг* ‘В песенное военное время посвященные огонь-женщины, огонь-матери’.

В этот период семьи были большие, многопоколенные, в одном жилище проживало совместно до трёх десятков человек, но при этом у каждой был свой особый очаг [9, 56–58]. Очаг разжигался от семейного хранилища огня (*най саныт*). Короб изготавливался из бересты (ивы, где нет берёзы) с высокими боковинами, дно наполнялось землёй, поверх которой насыпалось такое же количество золы, без которой огонь погаснет. Собственно огонь состоял не из пламени, а из тлеющих кусочков берёзового или ивового нароста (*сэныг*), разновидность трутового гриба (*таплак*), которые всегда можно раздуть в пламя. Наросты постоянно собирали и сушили, складывали в короб, где зола поддерживает их медленное горение и не даёт остыть. Поверхность тлеющих угольков засыпают тонким слоем золы, чтобы был свободный доступ воздуха, и они не потухли от собственного жара, такое может случиться, если их зарыть полностью в плотный (нижний) слой золы. Если угольки не разгораются, то их поверхность оставляют открытой и только когда они хорошенько разгорятся, их сверху засыпают горячей золой. Подождённые кусочки (*нашу сэныг*) тлеют в золе до тех пор, пока не превратятся в пепел. К догорающим уголькам добавляют новые кусочки, их подкладывают постоянно и днём и ночью, таким образом, огонь не затухает никогда. Огонь в семейном очаге (или чувале) считался священным (*ялтыу*), его оберегали от чужих. Гости не должны были прикасаться к огню, разводить или поддерживать его, варить на нём, их допускали только погреться. Если гость пошевелил огонь или подбросил дров, то он должен

¹ Шешкин П. Е. Тетради 1-4 // ХМФ – № 1143 /1-4 рукописи. Шешкин П. Е. Тетрадь 1, рукопись // Предметы из фонда Берёзовского краеведческого музея.

² Верхнесосьвинская диалектная группа манси огонь (очаг) называет *най*, нижнесосьвинские и сыгвинские – *уля*.

³ ХМФ – № 1143 /1-4 рукописи. Шешкин П. Е. Тетрадь 3, с. 20.

⁴ ХМФ – № 1143 /1-4 рукописи. Шешкин П. Е. Тетрадь 3, с. 20.

что-нибудь положить в него, например, монету, кольцо, серьги и т. д. Если человек ничего не пожертвовал в огонь, то он значит сделал грех и получит наказание, у него могут опухнуть лицо, руки и пальцы.

Кроме семейного хранилища было и главное *соссау ѓсьнэ нэй сáныт* ‘всенародное / общинное хранилище огня’ или *ялтыу нэй сáныт кйврыт* ‘священного огня короб’. Для сбережения огня назначались особые люди, которые постоянно присматривали за ним. На месте хранения общинного огня, постоянно находились и главные его хранители. Шешкин называет их *нэй хўч* (= *хўц* – С.П.) букв.: ‘огня слуги’ или *нэй хўчиг Э́нкыт* ‘ангелы, верные слуги Огня Матери’. Хранители огня освобождались от любой другой работы и промысла, их забота – круглый год поддерживать и оберегать огонь. Этот короб с незатухающим огнём они всегда и всюду носят с собой не оставляя ни на минуту.

На долговременных стоянках костёр (*āрась*), для приготовления пищи и обогрева, разжигали от уголька из короба, а *нэй сáныт* хранили отдельно. Разводить и поддерживать огонь в кострище разрешалось тоже только хранителям. Они не давали ему затухнуть, до тех пор, пока не уходили на другое место. Если кто-либо из общины отлучался на несколько дней на охоту, или другой промысел, то с собой брал *нэйсам* ‘огня уголёк / глазок’ (букв.: кусочек) и хранил его до возвращения на общую стоянку.

Когда всей общиной люди перебирались на другое место поселения, то короб с огнём (*нэй сáныт*) перевозили на плотах. Если же переселялись недалеко от новых мест промысла, то короб укрепляли дополнительным каркасом из тальника, затем его ставили на жерди и несли на руках (как на носилках).

П. Е. Шешкин на основе услышанных им преданий говорит, что предки манси, перемещаясь с европейской и восточно-азиатской сторон на территорию таёжно-болотистой части Западно-Сибирской низменности священный огонь (*ялтыу нэй*) переносили с собой. На территории восточной части Урала было назначено два места предназначенных для сбора всех принесённых с собой хранилищ огня (*ялтыу нэй сáныт*), где они и были погашены.

На месте потушенных хранилищ огня были устроены святилища (П. Ш. храмы, которые посвятили в образе креста), куда почётно были посажены духи Огня. Их объявили Великими

святыми духами – Огонь-мать, воплощали они «святую мать-природу» (отсюда у П. Шешкина и *нэй хўчиг Э́нкыт* ‘слуги огня Матери’). Принесённый огонь древними обитателями восточно-азиатской части был посажен духом Огонь-мать в истоках верхнего течения реки Казым в образе кошки. Вынесенный огонь древними обитателями восточно-европейской части был посажен духом Огонь-мать в верховье реки Северная Сосьва в образе лягушки. Это были очень древние святые матери, как пишет П. Шешкин, огнепоклонников, они воплощали живой дух-Огонь и их чрезвычайно возвеличивали. Далее из записей следует, что с того времени и до наших дней в традиции существует обращение к святому духу-Огонь как к живому существу: огонь-женщина, огонь-мать’ (П.Ш. «посвящённые огню матушки [лягушка и кошка]»). В память о времени (эпохе) *нэй сáныт йист* огонь посвятили животным лягушке и кошке, чтобы знали, что выражение «святая кошка» – это память о целой эпохе огня (*нэй сáныг хопал*).

Древние люди огонь считали живым и видящим духом. Есть поверье, что очажные огни разных семей между собой общаются, как и люди ходят в гости друг к другу и разговаривают. Если у кого-либо в коробе огонь нечаянно гас, то в общине начинался большой переполох. По потухшему огню делали поминки, оплакивали, словно этот огонь погиб.

Не понимая его природы, боялись, чтобы избежать несчастья, ему молились, приносили жертвы. Манси считали, что огонь живёт в каком-то духе и может появляться там, где сам пожелает. Зная его опасность, остерегались огня: не разрешали разводить огонь зря, разбрасывать головёшки и угли, тыкать в огонь палками или любыми другими острыми предметами. Также нельзя было огонь ругать, плевать в него, или играть с ним.

П. Шешкин выделяет у манси верования *иласыу агтыл* («древние верования» от *йис* ‘древний’ и *агтыл* ‘вера, убеждение’), которые считает более древними (очевидно, почитание объектов и явлений природы – С. П.). В *иласыу агтыл* огонь назывался – *востыл* (*востил*), значение которого пока не удаётся восстановить. Известно, что *востыл* имел безудержную силу, светил и грел удвоенной силой, в отличие от нынешнего, но люди его утратили. Он видится как живой. Представления о предмете как живом, т. е. имеющем самостоятельную жизненную силу (дух), являются более ранними.

В предании о первоначальном огне говорится, что человек и огонь жили бок о бок и были очень дружны (*Хуньт хосат хультум Эрыг йис супет ний Элумхбласыл аквёет олсыг, акв сам ляльт*). Между собой они говорили на одном языке, как со старшей сестрой (*Аквлялт уче = увси потыртасыг – сұпыл-нёлмыл олсыг*). Жили одним теплом, одной едой. В ту пору человеку не нужна была тёплая одежда и обувь, огонь, словно его мать, тёплыми руками обогревала. Священной грудью (*ялпын чакв = сякв ‘священное молоко’*) кормила сытно. Щедрою рукой даровала самую лучшую еду. В хорошее время она, как ласковая мать человека, чтобы не обжечь его, свои золотые волосы заплетала в косы. В другое время она распускала волосы, и, как буйный ветер, они шумели и сверкали золотым огнём. И тогда, к ней не мог подойти ни один человек с нечистыми мыслями, она (огонь-мать) своим жаром обжигала такого человека. И потому, рядом с ней всегда были честные люди, и взаимоотношения у них были товарищеские.

Но злые люди всё же нашлись и обидели огонь, проткнули один глаз и с тех пор отношения человека с огнём изменились.

Случилось это, якобы, по вине одной старой женщины, которая во время разжигания огня обожглась и от злости ткнула огонь головёшкой так сильно, что огонь (Матушка) от удара потеряла сознание. В этот миг во всём поселении сразу же потухли все очаги. Люди, не зная причины случившегося, растерялись, стали плакать, причитать, с молитвой и поцелуями стали просить огонь вернуться. От их просьб и молитв Матушка-огонь ожила, пришла в сознание и сказала: «Меня женщина обидела, поранила один глаз. Я на вас не обижаюсь, как жили вы со мной, так и продолжайте жить. Я буду жить среди вас с хорошими мыслями. Также буду вас обогревать. Но больше у меня нет того жара, который был раньше и нет той яркости в пламени, которое было в прошлом. Одним глазом я греть по прежнему больше не смогу». Потому сейчас огонь пылает не так жарко и не с той яркостью как раньше, т. к. у него остался один глаз.

Во избежание подобной ситуации к существующему огню необходимо заботливое и почтительное отношение как к святыне. Имеющиеся сказки с сюжетом «огонь», в своей основе имеют поведенческие установки об уважительном обращении с огнём, иначе, огонь может рассердиться и наслёт много неприятностей. В одной из сказок говорится, что одна женщина очень плохо

обращалась со своим домашним огнём. Весь домашний сор и мусор кидала в очаг. Её дети часто баловались с огнём, трогали его, а она им не делала замечание. Ночью к огню этой женщины пришла в гости Огонь-женщина с очага соседнего жилища, они пообщались, посетовали на нерадивую хозяйку и разошлись, а наутро случился пожар и дом сгорел.

Обсуждение и заключение

Таким образом, анализ рукописных текстов П. Е. Шешкина, даёт новые представления о древней этнической истории манси (один из её периодов). В частности, когда в эпоху «великого переселения народов», на рубеже и в начале нашей эры, часть приуральских угорских племён, в том числе и предки манси, стали расселяться к северу и востоку по Уралу и Приуралью (в Западную Сибирь). Этот период «*ний саныт йис* ‘огонь в коробе [хранящийся] древнее время’» представляется как время, когда люди ещё не умели пользоваться подручными средствами по добычанию огня. Для его постоянного пользования был изобретён способ хранения огня в коробе. Его следовало постоянно охранять, чтобы не дать затухнуть, возить и носить с собой, беречь.

В представлениях о некоторых сверхъестественных качествах огня: умеет разговаривать, огни разных очагов могут ходить в гости друг к другу, может обижаться и мстить, находим отражение его олицетворения и тесную связь с верой, что он живой. Персонификация огня проявляется в названиях *Ний Эква* ‘Огонь-женщина’, *Ний сян* или *Ний Эук* ‘Огонь-мать’.

Хранителями огня были женщины, это нашло отражение в развитии поклонения огня-матери, огня-женщины (божество – ласковая, кормящая, обогревающая мать), использованию сакральных образов (лягушка, кошка). Представления об огне в анализируемый период характеризуют его как центральный символ объединяющий семью и общество, обеспечивающий жизнь коллектива; его утрата равна смерти. Они отличаются от представлений предыдущего периода (жил с человеком бок о бок на равных, разговаривали на одном языке, был более жарким и горел ярче и т. д.), но этот огонь был утрачен по вине людей. Чтобы сберечь существующий огонь, были установлены этические нормы в виде запретов, которые выказывают заботливое и почтительное отношение, равно как к святыне, передаются они и через поучительные сказки.

Список источников и литературы

1. Байбурун А. К. Ритуал в традиционной культуре: Структурно-семантический анализ восточно-славянских обрядов. СПб.: Наука, 1993. 237 с.
2. Горизонты цивилизации. 2019. № 10. 585 с.
3. Иванов Вяч. Вс. О культе огня у хеттов // Древний мир. Сб. ст. М.: [б. и.], 1962. С. 266–272.
4. Иванова В. С. Локальные особенности в обрядности северных манси (конец XIX – начало XX века). СПб.: Алмаз-Граф, 2010. 282 с.
5. Карьялайнен К. Ф. Религия югорских народов. В 3-х томах. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1996. Т. 3. 247 с.
6. Кокорина Ю. Г. Изменение семантики огня со сменой информационных технологий в истории человечества // Горизонты цивилизации. 2019. № 10. С. 202–222.
7. Леви-Строс К. Мифологии: в 4-х томах. М.: НИИ по общ. Наукам РАН; СПб.: Университетская книга, 2000. Т. 1 Сырое и приготовленное. 398 с.
8. Молданова И. М., Каксина Е. Д. *Tūt* ‘огонь’: наименования и функционально-семантическое поле в хантыйском языке // Вестник угроведения. 2021. Т. 11. № 2. С. 301–312.
9. Паллас П. С. Путешествия по разным провинциям Российского государства. СПб.: [б. и.], 1778. Ч. III. 655 с.
10. Панченко Л. Н. Огонь как один из мотивов смерти Менгква / лесного великана // Горизонты цивилизации. 2019. № 10. С. 337–354.
11. Патрушев В. С. Роль огня в духовной культуре волжских финнов начала эпохи железа // Горизонты цивилизации. 2019. № 10. С. 355–366.
12. Пропп В. Я. Исторические корни волшебной сказки. Л.: Наука, 1986. 365 с.
13. Ромбандеева Е. И. История народа манси (вогулов) и его духовная культура (по данным фольклора и обрядов). Сургут: Сев. дом и Сев.-Сиб. кн. изд-во, 1993. 208 с.
14. Соколова З. П. К происхождению обских угров и их фратрий (по данным фольклора) // Традиционные верования и быт народов Сибири. XIX – начало XX в. Новосибирск: Наука, 1987. С. 118–133.
15. Соколова З. П. Ханы и манси: взгляд из XXI в. М.: Наука, 2009. 756 с.
16. Фёдорова Е. Г. Погребальный культ северных манси в этноисторическом аспекте // От бытия к небытию. Фольклор и погребальный ритуал в традиционных культурах Сибири и Америки. СПб.: МАЭ РАН, 2010. С. 209–238.
17. Харузина В. К. К вопросу о почитании огня // Этнографическое обозрение. 1906. Т. 18. С. 68–205.
18. Witsens N. Berichte über die uralischen Völker / Aus dem Niederländischen ins Deutsche übersetzt von Tibor Mikola. Szeged: Universitas Szegediensis de Attila József Nominata, 1975. 161 p. (Серия «Studia Uralo-Altica», № VII).
19. Karjalainen K. F. Die Religion der Jugra Völker. Helsinki: Suomalainen tiedeakatemia, 1927. Bd. III.
20. Materialien zur Mythologie der Wogulen / Gesammelt von Artturi Kannisto; bearbeitet und herausgegeben von E. A. Virtanen und Matti Liimola (Mémoires de la Société Finno-Ougrienne. Vol. 113). Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura, 1958. 443 p.
21. Munkácsi B. Altere Berichte über das Heidentum der Wogulen und Ostjaken. Keleti Szemle. V. Budapest: [w/p], 1904. 208 p.
22. Frazer G. G. Muths of the Origin of Fire. London: Macmillan and Co, Limited st. Martins street, 1930. 240 p.

References

1. Bayburin A. K. *Ritual v tradicionnoj kul'ture: Strukturno-semanticheskij analiz vostochno-slavyanskikh obryadov* [Ritual in traditional culture: Structural and semantic analysis of the East Slavic rituals]. Saint-Petersburg: Nauka Publ., 1993. 237 p. (In Russian)
2. *Gorizonty civilizacii* [Horizons of civilization], 2019, no. 10, 585 p. (In Russian)
3. Ivanov Vyach. V. *O kul'te ognya u hettov* [About the cult of fire among the Hittites]. *Drevnij mir. Sb. st.* [Ancient world. Collection of articles]. Moscow: [w/p], 1962. pp. 266–272. (In Russian)
4. Ivanova V. S. *Lokal'nye osobennosti v obryadnosti severnykh mansi (konec XIX – nachalo XX veka)* [Local features in the rituals of the Northern Mansi (late XIX – early XX centuries)]. Saint-Petersburg: Almaz-Graf Publ., 2010. 282 p. (In Russian)
5. Karjalajnen K. F. *Religiya yugorskih narodov. V 3-h tomah* [Religion of the Yugra peoples. In 3 volumes]. Tomsk: Izd-vo Tom. un-ta Publ., 1996. Vol. 3. 247 p. (In Russian)
6. Kokorina Yu. G. *Izmenenie semantiki ognya so smenoi informacionnykh tekhnologij v istorii chelovechestva* [Change of the semantics of fire with the change of information technologies in the history of mankind]. *Gorizonty civilizacii* [Horizons of civilization], 2019, no. 10, pp. 202–222. (In Russian)
7. Levi-Stros K. *Mifologii: v 4-h tomah* [Mythologies: in 4 volumes]. Moscow: NII po obshch. naukam RAN Publ.; Saint-Petersburg: Universitetskaya kniga Publ., 2000. Vol. 1: Syroe i prigotovlennoe [Vol. 1: Raw and cooked]. 398 p. (In Russian)
8. Moldanova I. M., Kaksina E. D. *Tūt 'ogon': naimenovaniya i funkcional'no-semanticheskoe pole v hantyskomazyke* [Tūt 'fire': names and functional-semantic field in the Khanty language]. *Vestnik Ugrovedeniya* [Bulletin of Ugric Studies], 2021, no. 11 (2), pp. 301–312. (In Russian)

9. Pallas P. S. *Puteshestviya po raznym provinciyam Rossijskogo gosudarstva* [Travelling to different provinces of the Russian state]. Sain-Petersburg: [w/p], 1778. Part III. 655 p. (In Russian)
10. Panchenko L. N. *Ogon' kak odin iz motivov smerti Mengkva / lesnogo velikana* [Fire as one of the motifs of death of Mengkw / forest giant]. *Gorizonty civilizacii* [Horizons of civilization], 2019, no. 10, pp. 337–354. (In Russian)
11. Patrushev V. S. *Rol' ognya v duhovnoj kul'ture volzhskih finnov nachala epohi zheleza* [The role of fire in the spiritual culture of the Volga Finns at the beginning of the Iron Age]. *Gorizonty civilizacii* [Horizons of civilization], 2019, no. 10, pp. 355–366. (In Russian)
12. Propp V. Ya. *Istoricheskie korni volshebnoj skazki* [Historical roots of a fairy tale]. Leningrad: Nauka Publ., 1986. 365 p. (In Russian)
13. Rombandeeva E. I. *Istoriya naroda mansi (vogulov) i ego duhovnaya kul'tura (po dannym fol'klora i obryadov)* [History of the Mansi (Voguls) people and their spiritual culture (according to folklore and rituals)]. Surgut: Sev. dom i Sev.-Sib. kn. izd-vo Publ., 1993. 208 p. (In Russian)
14. Sokolova Z. P. *K proiskhozhdeniyu obskih ugrov i ih fratrij (po dannym fol'klora)* [To the origin of the Ob Ugrians and their phratries (according to folklore)]. *Tradicionnye verovaniya i byt narodov Sibiri. XIX – nachalo XX v.* [Traditional beliefs and life of the peoples of Siberia. XIX – early XX centuries]. Novosibirsk: Nauka Publ., 1987. pp. 118–133. (In Russian)
15. Sokolova Z. P. *Hanty i mansi: vzglyad iz XXI v.* [Khanty and Mansi peoples: a view from the XXI century]. Moscow: Nauka Publ., 2009. 756 p. (In Russian)
16. Fyodorova E. G. *Pogrebal'nyj kul't severnyh mansi v etnoistoricheskom aspekte* [The funeral cult of the Northern Mansi in the ethno-historical aspect]. *Ot bytiya k nebytiyu. Fol'klor i pogrebal'nyj ritual v tradicionnyh kul'turah Sibiri i Ameriki* [From being to non-being. Folklore and funeral ritual in traditional cultures of Siberia and America]. Saint-Petersburg: MAE RAN Publ., 2010. pp. 209–238. (In Russian)
17. Kharuzina V. K. *K voprosu o pochitanii ognya* [To the question of veneration of fire]. *Etnograficheskoe obozrenie* [Ethnographic review], 1906, no. 18, pp. 68–205. (In Russian)
18. Witsens N. *Berichte über die uralischen Völker. Aus dem Niederländischen ins Deutsche übersetzt von Tibor Mikola*. Szeged: Universitas Szegediensis de Attila József Nominata, 1975. 161 p. (Series «Studia Uralo-Altaica», no. VII). (In German)
19. Karjalainen K. F. *Die Religion der Jugra Völker*. Helsinki : Suomalainen tiedeakatemia, 1927. Bd. III. pp. 50–58. (In German)
20. *Materialien zur Mythologie der Wogulen*. Gesammelt von Artturi Kannisto; bearbeitet und herausgegeben von E. A. Virtanen und Matti Liimola (Mémoires de la Société Finno-Ougrienne. Vol. 113). Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura, 1958. 443 p. (In German)
21. Munkácsi B. *Altere Berichte über das Heidentum der Wogulen und Ostjaken*. Keleti Szemle. V. Budapest: [w/p], 1904. 208 p. (In German)
22. Frazer G. G. *Muths of the Origin of Fire*. London: Macmillan and Co, Limited st. Martins street, 1930. 240 p. (In English)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Попова Светлана Алексеевна, ведущий научный сотрудник научно-исследовательского отдела Истории и этнологии, БУ ХМАО-Югры «Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок» (628011, Российская Федерация, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, г. Ханты-Мансийск, ул. Мира, д. 14А, каб. 310), кандидат исторических наук.

rusina-popova@yandex.ru

ORCID ID: 0000-0002-0675-2743

ABOUT THE AUTHOR

Popova Svetlana Alekseevna, Leading Researcher, Ob-Ugric Institute of Applied Researches and Development (628011, Russian Federation, Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Yugra, Khanty-Mansiysk, Mira st., 14A, office 310), Candidate of Historical Sciences.

rusina-popova@yandex.ru

ORCID.ID: 0000-0002-0675-2743